

УДК 343.34

**ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТАТЬЯХ 143, 216
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Т. Г. Черненко, А. А. Наумов

CAUSALITY IN THE OFFENCES UNDER ARTICLES 143 AND 216 OF THE CRIMINAL CODE

T. G. Chernenko, A. A. Naumov

Настоящая статья посвящена анализу причинной связи в преступлениях, составы которых предусмотрены в статьях 143 (нарушение требований охраны труда) и 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ). Целью исследования является выявление особенностей причинной связи в указанных преступлениях. В статье освещены проблемные моменты констатации причинной связи при нарушении правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ. Методы исследования: логический; нормативно-аналитический; системного анализа. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности.

The paper focuses on analysis of causality in violations of labour protection requirements (Art. 143 of the Criminal Code) and criminal violations of safety regulations during mining, construction and other works (Art. 216 of the Criminal Code). The aim of this study is to determine the characteristics of causation in these crimes. The paper highlights the problem points ascertaining causation in violation of safety regulations during mining, construction and other works. The methods applied include logical methods, and analysis of law acts and system analysis. The study can be used in law enforcement and research.

Ключевые слова: причинная связь, бездействие, вина потерпевшего, нарушение правил охраны труда, правила техники безопасности.

Keywords: causality, inaction, guilt of victim, violation of safety rules, safety regulations.

Уголовная ответственность за определенные вредные последствия, предусмотренные уголовно-правовой нормой, возможна только при наличии причинной связи между деянием лица и наступившими последствиями. Причинная связь является неотъемлемым признаком объективной стороны преступлений с материальным составом, к числу которых относятся и составы, предусмотренные в статьях 143 («Нарушение требований охраны труда») и 216 Уголовного кодекса Российской Федерации («Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ»). Как известно, причинная связь – это такое соотношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождают другое явление (следствие) [7, с. 207].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях при ведении горных, строительных и иных работ» (в редакции от 03.03.2015 г.) обращается внимание судов на то, что «при рассмотрении каждого дела о нарушении правил и норм охраны труда особое значение приобретает тщательное и всестороннее исследование причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями либо наличием реальной опасности наступления таких последствий, что и должно быть обосновано в приговоре» [9].

Причинная связь в составах преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ, обладает

общими свойствами, различаются же эти составы по другим конструктивным признакам.

В научной литературе, посвященной анализу нарушений специальных правил безопасности, выделяются отличительные признаки причинной связи в указанных составах преступлений.

Так, А. А. Великий в своем диссертационном исследовании выделяет два отличительных признака причинной связи в нарушении правил охраны труда. Одним из таких признаков, по его мнению, является то, что «последствия рассматриваемого преступления могут являться результатом ряда взаимодействующих в конкретно сложившейся обстановке условий, вызванных действиями лиц, ответственных за соблюдение правил охраны, или иных участников трудовой деятельности...» [2, с. 67].

В качестве еще одного признака А. А. Великий называет отдаленность действий виновного от общественно опасных последствий: «нарушение правил не всегда сразу непосредственно приводит к наступлению общественно опасного последствия, а вызывает его через какое-то время...» [2, с. 68].

Соглашаясь с тем, что многофакторность взаимодействующих условий и временной разрыв между нарушением правил и наступлением общественно опасных последствий определенным образом характеризуют причинную связь при нарушении правил охраны труда, отметим, что признак временного разрыва между деянием и его последствиями не всегда присущ причинной связи в составах рассматриваемых преступлений.

А. А. Евдокимов обоснованно выделяет также признак опосредованного причинения вреда: «В этом случае, как правило, нет прямого контакта между виновным и потерпевшим, непосредственно-го воздействия первым на организм второго» [6, с. 68].

Этот признак означает, что деяние виновного лица не находится в прямой причинной связи с наступившими последствиями, поскольку деяние виновного лица влечет за собой нарушение в обстановке работы потерпевшего, что, в свою очередь, и приводит к причинению общественно опасных последствий.

А. А. Тер-Акопов отметил следующие особенности причинной связи при нарушении специальных правил поведения:

а) причинная связь в преступлениях, связанных с нарушением установленного порядка поведения, определяется между наступившими вредными последствиями и допущенными нарушениями правил;

б) причинная связь устанавливается между такими нарушениями правил и последствиями, которые произошли в одной и той же сфере общественных отношений;

в) лицо способно причинить общественно опасные последствия в пределах установленных правил (прав и обязанностей), поскольку оно вступает во взаимодействие с объектом только на основе этих правил, путем реализации своих обязанностей и использования предоставленных прав [10, с. 115 – 116].

На наш взгляд, особенности причинной связи, выделяемые А. А. Тер-Акоповым, применительно к составам преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ, можно свести к единственной особенности – развитие причинной связи происходит исключительно в пределах, которые урегулированы правовыми и техническими нормами; причинная связь не может существовать в рамках фактических общественных отношений, не урегулированных техническими и правовыми нормами.

Таким образом, *причинная связь в нарушении требований охраны труда и нарушении правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ – это многофакторная объективно существующая опосредованная связь между нарушением правил охраны труда или безопасности ведения работ и общественно опасными последствиями, характеризующаяся, как правило, вмешательством внешних сил и временным разрывом между нарушением правил, и последствием, и развивающаяся в пределах, урегулированными правовыми и техническими нормами.*

Одним из проблемных вопросов, касающихся установления причинной связи в преступлениях, заключающихся в нарушении правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ, является вопрос о причинной связи при нарушении требований охраны труда или правил безопасности ведения работ в форме бездействия.

Проблема причинности при бездействии является одной из наиболее сложных в теории уголовного права. Наличие причинной связи между бездействием и общественно опасным последствием признается не всеми учеными. Так, например, в советский период М. Д. Шаргородский писал: «При бездействии причинная связь отсутствует вообще. И вопрос, который нужно решать в данном случае – не о том, когда бездействие является причиной наступившего результата, а только о том, когда субъект отвечает за бездействие» [14, с. 47], «при исследовании причинной связи мы не исследуем ничего иного, кроме физических, химических ... и т. п. закономерностей объективного мира, которые в конкретном случае приведены в движении внешним движением человека» [13, с. 42].

В. Б. Малинин, также отрицая наличие причинной связи в преступлениях, совершаемых путем бездействия, отмечает: «Бездействие, причиняя вред общественным отношениям, объекту преступления, не причиняет и не может причинить материального вреда (в физическом смысле бездействие ничто)» [8, с. 214], «...причинная связь при бездействии отсутствует, а ответственность наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое, но не за причинение» [8, с. 219].

По мнению В. Б. Малинина, ответственность должна наступать только за бездействие вне зависимости от того, формальный ли состав или материальный.

Однако в доктрине уголовного права преобладающей обоснованно является позиция, в соответствии с которой признается наличие причинной связи между общественно опасным деянием и его последствиями в преступлениях, совершаемых путем бездействия. Так, Б. С. Волков обращал внимание на то, что «не признавая за бездействием причиняющего характера, мы тем самым лишаем себя возможности обосновать ответственность за него» [3, с. 20].

И. М. Тяжкова пишет: «Бездействие, являясь определенным фактом действительности, способным приводить к определенным последствиям, в принципе не отличается от действия, хотя и имеет свою специфику» [11, с. 80].

По мнению А. А. Евдокимова, «невыполнение обязанности действовать... находится, хоть и не в прямой, но все же в зависимости с вредом, причиняемым преступлением... При нормальной работе этой системы, выполнении всех необходимых действий... указанные последствия могут и не наступить... причинно-следственная связь между деянием и последствиями... носит опосредованный характер... Угроза в названных деяниях всегда исходит: от источника повышенной опасности, а детерминирует опасное состояние... неправильное обращение с данным объектом...» [6, с. 74 – 75].

В пользу своей позиции А. А. Евдокимов приводит аргумент, что именно такое понимание луч-

ше всего объясняет построение соответствующих составов преступлений как материальных.

Однако приведенная выше позиция не учитывает того, что бездействие в уголовном праве подразделяется на «бездействие-причинение» и «бездействие, заключающееся в невыполнении обязанностей». Хотя в обоих видах речь идет о невыполнении определенной обязанности, однако для второго типа имеет значение только сам факт невыполнения обязанности (состав преступления формальный). Для первого типа («бездействие-причинение») требуется наступление вредных последствий, и потому имеют значение именно общественно-опасные последствия. Однако деяния, предусмотренные и статьей 143 УК РФ, и статьей 216 УК РФ, относятся к «бездействию-причинению», поэтому для целей настоящего исследования можно принять положение о том, что «составы преступлений, которые совершаются в форме бездействия, почти все сконструированы как материальные». Именно концепция «бездействия-причинения» приводит исследователей к мысли о неравноценности действия и бездействия. Однако отметим, что в составах преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ, действие тоже имеет значение лишь в связи с наступившими последствиями.

Как верно заметил А. А. Тер-Акопов, «в основе причинной связи при бездействии... лежит системное начало – изменение поведения субъекта как элемента системы отношений...» [10, с. 108 – 109].

Действительно, в рассматриваемых нами составах преступлений все элементы являются частью системы, и за ее пределами преступление становится невозможным, поскольку субъект, обстановка, средства совершения преступления и нарушаемые правила возможны только в рамках системы-организации. То есть само по себе бездействие в рассматриваемых преступлениях не влечет ответственности. Однако внутри системы бездействие имеет такое же значение, какое имеет действие. Кроме того, причинная связь в рассматриваемых преступлениях имеет опосредованный характер вне зависимости от формы деяния.

Таким образом, в рассматриваемых нами составах преступлений и действие, и бездействие юридически равны. И действие, и бездействие могут порождать предусмотренные в статьях 143 и 216 УК РФ общественно опасные последствия, находиться с ними в причинной связи.

Причинная связь может осложняться вмешательством потерпевшего.

В доктрине уголовного права высказан ряд предложений относительно учета вмешательства потерпевшего в развитие причинной связи между деянием соответствующего лица и наступившими общественно опасными последствиями.

Одна из позиций заключается в предложении ввести в УК РФ понятие обоюдной вины, которое будет охватывать ситуации умышленного или неос-

торожного вмешательства потерпевшего в развитие причинной связи [4, с. 17].

Думается, что в этом случае имеет место смешение категорий субъективной стороны и причинной связи, поскольку вмешательство потерпевшего в развитие причинной связи для виновного лица является объективным фактором, т. е. не зависящим от воли самого виновного лица. Следовательно, вмешательство потерпевшего в развитие причинной связи не может влиять на психическое отношение виновного лица к совершаемому им преступлению.

Высказано также предложение о внесении в Общую часть УК РФ положений о вине потерпевшего, но без изменения общих положений о субъективной стороне преступления [15, с. 41].

Вряд ли целесообразно вносить такие изменения в УК РФ, поскольку п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, противоправное или аморальное поведение потерпевшего [12, с. 10], которым охватывается и виновное поведение потерпевшего.

В научной литературе имеется предложение дифференцировать психическое отношение к совершенному общественно опасному деянию на три категории:

- а) полностью правомерное;
- б) неправомерное (неосторожность, сочетающаяся с серьезными нарушениями упомянутых правил со стороны ответственных за их соблюдение лиц);
- в) грубая неосторожность [12, с. 10].

Учет такой градации психического отношения потерпевшего к своему поведению важен при решении вопроса об ответственности лица, отвечающего за соблюдение правил охраны труда, правил безопасности. Однако изложенная позиция вводит в употребление оценочный термин «грубая неосторожность», который истолковывается неоднозначно, что может привести к совершенно различным оценкам одних и тех же типичных ситуаций нарушения специальных правил, повлекших причинение вреда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что в связи с исследованием причинной связи между нарушениями правил и норм охраны труда и наступившими вредными последствиями «суду следует выяснять также роль потерпевшего в происшествии. Если при этом будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел вследствие небрежности потерпевшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора в отношении подсудимого, а в случае признания его виновным – учитывать при назначении наказания факт небрежности, допущенной самим потерпевшим» [9].

Таким образом, Верховный суд обращает внимание нижестоящих судов на то, что при наличии определенных обстоятельств небрежность потер-

певшего вполне может исключить уголовную ответственность подсудимого даже при нарушении им специальных правил. В данном случае необходимо установить, чьи именно действия стали причиной наступления общественно опасных последствий: лица, ответственного за соблюдение специальных правил и нарушившего их, или потерпевшего, допустившего небрежность.

Используя метод «от противного» можно установить наличие или отсутствие причинной связи между допущенным служебным нарушением специальных правил и наступившими последствиями. Для проверки характера связи можно использовать метод экспертной оценки, который даст ответ на вопрос: наступило бы данное общественно опасное последствие в случае, если бы субъект выполнил требуемое предписание? [1].

Если общественно опасные последствия, наступившие в результате небрежных действий потер-

певшего, наступили бы независимо от соблюдения или несоблюдения специальных правил ответственным лицом, именно действия потерпевшего будут считаться причиной их наступления, а уголовная ответственность лица, нарушившего специальные правила, не наступит. Если же общественно опасные последствия не наступили бы (даже при наличии небрежности со стороны потерпевшего) при соблюдении ответственным лицом специальных правил, причиной последствий будет считаться неисполнение обязанности специальным лицом по соблюдению возложенных на него правил. Ответственное лицо в этом случае должно быть привлечено к уголовной ответственности [5], поскольку оно должно было сделать все, от него зависящее в силу служебных обязанностей, чтобы избежать причинения вреда другим лицам и в случае их неправомерного поведения.

Литература

1. Андреева Л. С. Установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии // Российский следователь. 2012. № 13 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.09.2015).
2. Великий А. А. Нарушение правил охраны труда: уголовно-правовые и криминологические аспекты (на материалах Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
3. Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. М., 1965.
4. Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2004. № 1.
5. Горбатович Д. А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи // Уголовное право. 2015. № 2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.09.2015).
6. Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
7. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
8. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс. 2000.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях при ведении горных, строительных и иных работ» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.09.2015).
10. Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юридическая литература, 1995.
11. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002.
12. Шалумов М. Оценка поведения потерпевшего по делам о нарушениях правил охраны труда // Советская юстиция. 1989. № 20.
13. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. 1956. № 7.
14. Шаргородский М. Д. Рецензия на учебник «Уголовное право. Общая часть». М., 1943 // Социалистическая законность. 1945. № 3.
15. Шевченко А. В. Уголовно-правовая ответственность за нарушение трудовых прав, правил охраны труда и безопасности производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.

Информация об авторах:

Черненко Тамара Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии КемГУ, chernenkotg@mail.ru.

Tamara G. Chernenko – Doctor of Law, Full Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Наумов Александр Андреевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, aanaumoff@rambler.ru, uusers1022@mail.ru.

Alexander A. Naumov – post-graduate student at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.